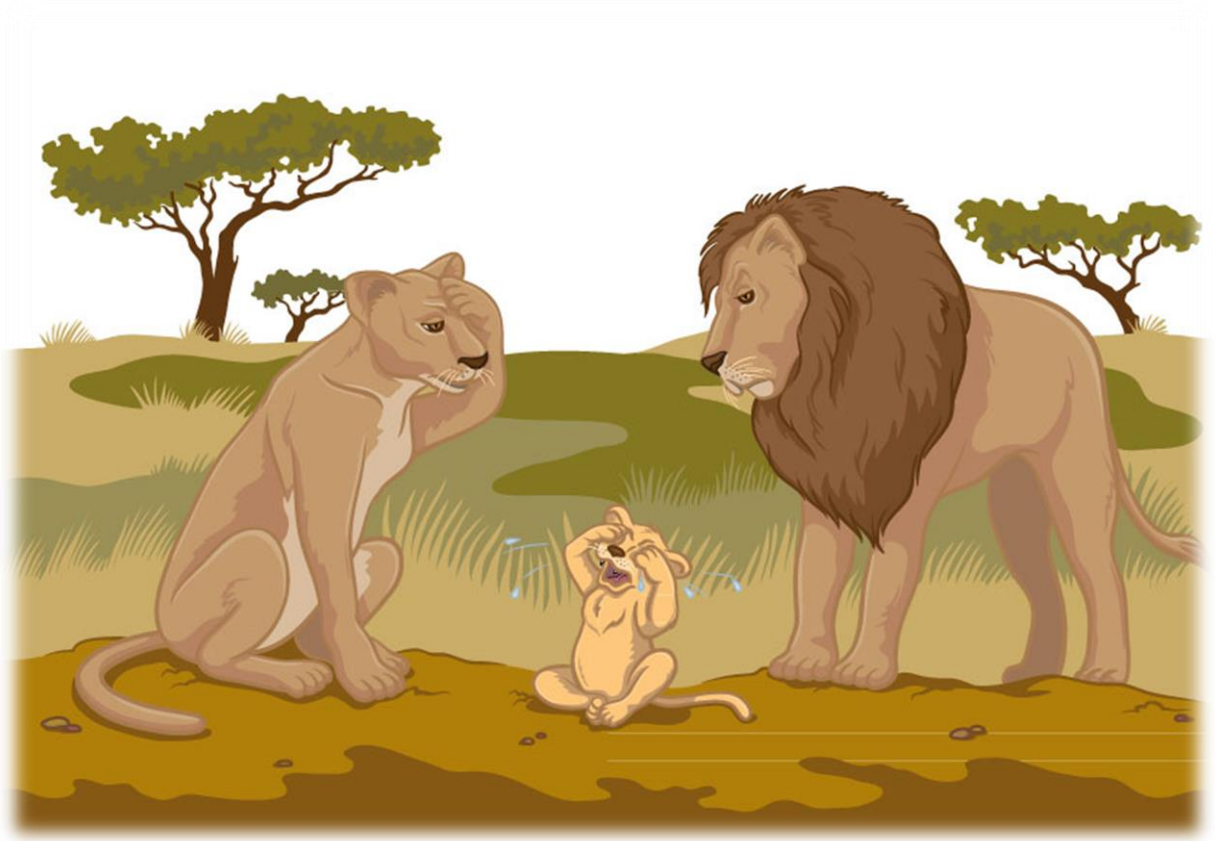

Лёва – не рева

В далекой Африке в семействе царя зверей льва долго не было детей. Под старость родила львица детеныша. Назвали малыша Лёвой.

Рос Лёва здоровым и крепким, все бы ничего, да только плакал львенок постоянно. Как гриву чесать – так он в слезы, как нос промывать или уши чистить – рыдать, как кашу есть – так вой на всю саванну! Пока львенок был маленьким, сносили звери его рев, а как подрос – стали сторониться, потому как боялись сказать чего ненароком лишнего. Вдруг Лёва возьмет – да и заплачет?!

Однажды проснулся львенок и удивился – мама-львица не бежит его одевать… Не зовет его на завтрак?! Отец-лев не подходит пожелать доброго утра?..

Вышел львёнок из пещеры и видит, что у входа в дом собрались все до последнего обитатели саванн, и все плачут.

– Что случилось? – спрашивает Лёва.

Отвечают звери:

– Тигры чужеродные напали на нас. Царь прогнал врагов, а сам сильно пострадал. – И с каждым словом плачут все сильнее.

Когда же принесли в пещеру раненого льва, то жуткий рев поднялся на всю округу.

Один львенок стоит, опустив голову, и не плачет.

– Что же ты сейчас, Лёва, не плачешь? Когда самое время пришло? Может, не жаль тебе отца, который умереть может?!

Молчит Лёва – слова вымолвить не может. Понимает, что раньше плакал не по делу. Стыдно ему – не поверят звери его горю, если заплачет.

– А он у меня самый мужественный, – вступилась за сына мать-львица. – Потому и не плачет.

Долго болел царь-лев, но вылечился. Одно плохо – управлять саванной больше не смог. И по закону тех мест занял его место сын Лёва.

Новый царь с тех пор, как приключилась в его семье настоящая беда, не плакал. Никто и никогда не видел больше его слез. Лишь иногда по ночам раздавался в округе странный рев, и тогда обитатели саванн думали: «А, может, это их Лёва плачет?..»

А еще поговаривали, что у Лёвы слезы закончились!..

Персия и переноска

У одной девочки жила персидская кошечка. Звали ее Персия. Девочка очень любила кошечку: кормила ее дважды в день, гладила, чесала длинную шерстку и даже спала вместе с ней – тогда девочке обязательно хорошие сны снились. И так любила она свою кошечку, что ни на часик, ни на минутку не хотела с ней расставаться.

Решила девочка и гулять пойти вместе с ней. Посадила Персию в переноску и вышла на улицу. Показала кошечке бульвар, дворик, магазин, пруд возле дома. И вот дошла она до детской площадки – присела отдохнуть на лавочку, а тут ребятишки подбегают.

– Пойдем играть, девочка! Что сидишь тут в обнимку с сумкой?!

Не знали они, что не сумка это, а переноска! А в ней Персия сидит!

Поставила девочка переноску под лавочку и говорит кошечке:

– Персия, подожди меня тут, отдохни. Я скоро приду.

«А я не устала совсем!», – хотела было возразить кошечка, но передумала. «Пусть девочка поиграет без меня. Может, наскучила я ей?»

Послушалась хозяйку, свернулась в клубочек и уснула.

Просыпается – на детской площадке ни души. И главное – девочки нет!

Ждет Персия хозяйку – ждет. А ее все нет и нет. На улице смеркаться стало. Холодает. Волнуется Персия – нервничает, мечется в переноске. И все думает про себя: «Как же так?! Я так девочку любила, ручки ей лизала, песенки мурлыкала. Мне казалось, и она меня любит. Неужели забыла про меня? Бросила?! Тогда пойду искать нового хозяина, который больше любить меня будет!»

Порвала Персия сетку в переноске, выбралась наружу и побежала к магазину, где много людей ходит.

Идет мимо мужчина.

– О, кошка! Мне как раз нужна в деревне – мышей ловить.

«Фу-у-у! Мышей?!» – сморщилась Персия.

– Будешь дружить с Гретой. Отличная овчарка!

– Собака?! Овчарка?! – задрожала от страха Персия.

– В будке места для вас обоих хватит.

«В будке?! Там же холодно зимой! Нет, не хочу в деревню, вместе с овчаркой жить…»

Отошла Персия в сторону – решила другого хозяина ждать.

Видит – из магазина женщина с мальчиком выходят. Выгнула спинку Персия, чтобы красивее казаться, подбежала, стала лосниться об ноги.

– Мама, я такую кошечку хочу…

«Вот здорово!» – обрадовалась Персия.

– Сынок, ты посмотри, какая она лохматая. Можно ее взять, но сначала надо подстричь, иначе вся квартира в шерсти будет.

«Как подстричь? – ужаснулась Персия. – Шерсть – мое главное достоинство. Подстригут – буду лысой и некрасивой».

Испугалась Персия, юркнула под ступеньки.

Идет старушка. «Вот она точно меня к себе возьмет! – думает Персия. – Будет ласкать меня, любить…» Выскочила скорее кошечка, кинулась к ней в ноги, а старушка ткнула в нее палкой и заворчала. – Что пристаешь, блохастая? Поди прочь!

Заплакала Персия, вспомнила свою девочку и побежала обратно к переноске.

Залезла в нее – дрожит, думает: «Моя девочка самой лучшей была. Почему же она меня бросила?».

А тут, откуда ни возьмись – девочка прибегает, хватает из-под лавки переноску и говорит.

– Ой, Персия, ты, наверное, меня заждалась?! А я заигралась тут с ребятами на соседней улице. Скучно тебе было без меня? Надо было прихватить с собой, а я и забыла про тебя…

Что это?! Переноска разорвана? Кто-то хотел тебя украсть?!

Конечно, такая красивая и хорошая кошечка. Пойдем скорее домой …

Персия вздохнула с облегчением и сказала: «Девочка, ты у меня самая лучшая! Только в переноске больше не забывай…»

Глафира, Том и Гуля

– 1 –

Глафира летела по своим вороньим делам, как вдруг разразилась страшная гроза. По небу метались огненно-желтые молнии. А раскаты грома были такими сильными, что бедная ворона, казалось, потеряет от страха рассудок. Она думала только об одном: как бы побыстрее добраться до какого-нибудь укрытия. И вот она начала уже опускаться вниз, как ее подхватил, завертел воздушный поток и она, не справившись с ним, рухнула на землю.

Гроза бушевала час, а потом стихла. Сине-черное небо расчистилось, и на нем показались белые облака, похожие на шары из сладкой ваты. «Кхарр-хрр… Где я?» – прохрипела, очнувшись, Глафира. Выпуклые глазки настороженно осмотрели незнакомое место.